

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 821.161.1-31(Солженицын А. И.1+81'42+81'255.2
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)63-8,444+ШЗ07

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Виктория Эдуардовна Сало^{1,2}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, salka20_02@mail.ru, SPIN-код: 6014-4925, <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

² Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Трансформация метафорических образов в переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема межъязыкового перехода при передаче структурных метафор. Целью научной статьи является определение частоты преобразований образной основы при передаче русских структурных метафор на английский и немецкий языки. Материалом исследования послужили первый том оригинала произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его одновременные (1974) переводы: на английский язык — «The Gulag Archipelago», выполненный переводчиком американского происхождения Томасом Уитни, и немецкий язык — «Der Archipel GULAG», выполненный Анной Петурниг. В произведении «Архипелаг ГУЛАГ» задействованы различные авторские образы, направленные на метафорическое моделирование событий, происходивших на территории страны. Автор широко использует различные типы метафор: зооморфные, фитоморфные, метафоры неживой природы, физиологические, морбильные, милитарные, театральные, технические и артефактные. Всего в переводческом аспекте было проанализировано 543 метафоры. Сопоставительно-переводческий анализ был проведен с опорой на методы компонентного и контекстуального анализа. Данные виды анализа помогают интерпретировать оригинальные метафоры и их эквиваленты в переводных произведениях с целью сопоставления формы и плана содержания и выявления степени соответствия. Исследование позволило выявить случаи трансформации образной основы. Было установлено, что в немецкоязычном переводе А. Петурниг метафорические образы трансформируются чаще, чем в англоязычном переводе Т. Уитни, что обусловлено языковыми факторами, узальными нормами, а также культурной специфичностью метафор.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переводная литература, метафорическое моделирование, метафорические модели, метафоры, метафорические образы, типы метафор, русские писатели, литературные жанры, романы, приемы перевода, сопоставительно-переводческий анализ, английские переводы, немецкие переводы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сало Виктория Эдуардовна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет; 628410, Россия, г. Сургут, ул. Ленина, 1; email: salka20_02@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сало, В. Э. Трансформация метафорических образов в переводах произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» / В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 268-273.

Viktoriya E. Salo^{1,2}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, salka20_02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1661-7190>

² Surgut State University, Surgut, Russia

Transformations of Metaphorical Images in the Translations of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago"

ABSTRACT. The article examines the problems which might occur when rendering structural metaphors. The aim of the study is to identify the frequency of metaphorical image transformations when translating Russian structural metaphors into the English and German languages. The practical research material is taken from the English (by American translator T. Whitney, 1974) and German (by A. Peturnig, 1974) translations of the first volume of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago". The novel "The Gulag Archipelago" encompasses various authorial images targeted at metaphorical modeling of the events taking place on the territory of the country. The author amply uses different kinds of metaphors: zoomorphic, phytomorphic, physiological, morbid, military, theatrical, technical, artifact, and inanimate nature metaphors. On the whole, the article has analyzed 543 metaphors from the point of view of their translation. The comparative translation analysis was carried out with the help of component and contextual analyses. These kinds of analysis help to interpret the original metaphors and their equivalents in the texts of translations with the purpose of comparing the form and the plane of content and to identify the degree of equivalence. The research has discovered some cases of metaphorical image transformation. It has been found that the metaphorical images in the German translation by A. Peturnig are more frequent than in the English translation made by T. Whitney, which can be attributed to linguistic factors, norms of usage and the cultural peculiarities of some metaphors.

KEYWORDS: translated literature, metaphorical modeling, metaphorical models, metaphors, metaphorical images, types of metaphors, Russian writers, literary genres, novels, translation techniques, comparative translation analysis, English translations, German translations.

AUTHOR'S INFORMATION: *Salo Viktoriya Eduardovna, Post-Graduate Student of Department of Romance and Germanic Philology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University, Surgut, Russia.*

FOR CITATION: *Salo V. E. (2024). Transformations of Metaphorical Images in the Translations of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago". In Political Linguistics. No 5 (107), pp. 268-273. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос воспроизведения метафорического своеобразия в переводных произведениях представляет интерес для современных исследователей [Плотников 2019; Веред 2021; Шатских 2022]. Вслед за И. М. Кобозевой в данной работе под метафорой мы будем понимать лексико-семантический вариант, который в процессе концептуального «переформатирования» приобретает статус единицы вторичной знаковой системы, применяемой с целью актуализации определенных скрытых смыслов в совершенно иной (порой неожиданной) содержательной области [Кобозева 2002].

Метафора обладает сложной структурой, и интерпретация ее смысловой стороны предопределена как контекстуально, так и культурологически. По мнению М. Снелл-Хорнби, «как абстрактный концепт метафора может быть универсальной; однако в ее конкретной реализации, будучи тесно переплетенной с чувственным восприятием и культурно обусловленной, она, несомненно, осложняется характерными особенностями языковой специфики» [Snell-Hornby 1995]. Следовательно, межкультурные особенности могут быть причиной различий в интерпретациях схожих образов. В связи с этим для того, чтобы максимально раскрыть интерпретирующий потенциал метафоры, переводчик вынужден трансформировать образ в переводящем языке. При этом стоит отметить, что препятствием для механического переноса образа в принимающую лингвокультуру также может стать языковая асимметрия, затрагивающая семантический, синтаксический и прагматический уровни.

Объектом исследования является структурная метафора, которая в когнитивной лингвистике противопоставляется ориентационным и онтологическим (Дж. Лакофф и М. Джонсон). При этом под структурными метафорами понимаются ментальные операции, которые используют потенциалы структурирования сферы-источника при концептуализации новой несмежной сферы с целью порождения новых смыслов [Чудинов 2001: 37]. Поскольку исследование выполнено в русле переводоведения, под структурными метафорами здесь понимаются лингвистические единицы в тексте, возникшие в результате подобных операций. Выбор структурных метафор обусловлен их

высоким потенциалом персуазивности, что подтверждается формулой индекса функциональной типологии метафоры $MfTI = (1 \cdot Or + 2 \cdot O + 3 \cdot St) / nme$, где *Or* — количество ориентационных метафор, *O* — количество онтологических метафор, *St* — количество структурных метафор, *nme* — количество всех метафор в тексте [Сунь 2021: 260]. Из формулы видно, что структурные метафоры имеют наибольший коэффициент воздействия на реципиента относительно предмета речи.

Целью научной статьи является определение частоты преобразований образной основы при передаче структурных метафор на английский и немецкий языки.

Материалом исследования послужили первый том произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его переводы на английский язык «The Gulag Archipelago» (Томас Уитни, переводчик американского происхождения) и немецкий язык «Der Archipel GULAG» (Анна Петурниг), выполненные в 1974 году. Современные переводы произведения на данный момент отсутствуют.

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

В произведении «Архипелаг ГУЛАГ» задействованы различные авторские образы, направленные на метафорическое моделирование событий, происходивших на территории страны. Автор широко использует различные типы метафор: зооморфные, фитоморфные, метафоры неживой природы, физиологические, морбиальные, милитарные, театральные, технические и артефактные. Всего в переводческом аспекте было проанализировано 543 метафоры.

В процессе подбора подходящего соответствия, обеспечивающего высокую степень адекватности перевода, переводчики пользуются разнообразными приемами, устанавливающими отношения функциональной равнозначности оригинальной метафоры и переводного соответствия. Под адекватностью мы понимаем равноценность регулятивного воздействия оригинала и перевода, т. е. способность исходного и переводного текстов вызывать сходные реакции у своих адресатов [Латышев 2003].

Под приемом мы понимаем переводческую операцию, направленную на выбор средств переводящего языка с целью создания текста перевода [Сдобников 2016]. В данном исследовании интерес представляет

группа приемов перевода, трансформирующей образную основу. Согласно типологии приёмов перевода структурных метафор, к этой категории приемов относятся: 1) *перевод вариантным соответствием* — переводческая операция, в которой в качестве взаимозэквивалентных элементов исходного текста и переводного текста выступают слова, не являющиеся системными (парадигматическими) эквивалентами, 2) *функционально-адекватная замена* — преобразование фрагмента высказывания, при котором часть исходного содержания заменяется иным содержанием, способным выполнять в данном контексте те же речевые функции, 3) *замена метафоры фразеологизмом* — передача метафорической единицы исходного языка фразеологическим оборотом в переводящем языке [Алексеева, Сало 2023].

Таким образом, для достижения поставленной цели необходимо провести сопоставительно-переводческий анализ, в основе которого лежит рассмотрение техники перевода [Алексеева, Сало 2024]. Под техникой перевода мы понимаем совокупность применяемых приемов перевода в конкретном тексте [Нелюбин 2003: 225]. Сопоставительно-переводческий анализ осуществляется с опорой на методы компонентного и контекстуального анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим технику перевода различных типов метафор и представим результаты проведенного нами сопоставительно-переводческого анализа.

Пример 1. Передача метафоры неживой природы сопровождается преобразованием образной основы в обоих языках. В произведении образ глыбы (большой бесформенный обломок твёрдого вещества или плотной массы чего-либо [БАС, т. 4, 2006: 179], способной обрушиться, транслирует сему совокупности обстоятельств и несет коннотацию потенциальной угрозы и опасности:

И все-таки эта глыба долго могла б на него не обрушиться, но, зазнавшись, он отдал некоему прокурору в стройматериалах для дачи [Солженицын 2011: 199].

– *Nonetheless, the avalanche might not have overwhelmed him had he not grown overconfident and refused to supply building materials for a certain prosecutor's dacha* [Whitney 1974: 200].

– Und doch hätte dieses Schwert noch lange über ihm hängenbleiben können, wenn er nicht im Übermut des Erfolges einem gewissen Staatsanwalt die Lieferung von Baumaterial für dessen Landhaus ausgeschlagen hätte [Peturnig 1974: 196].

С целью экспликации прагматических смыслов оба переводчика прибегают к функционально-адекватным заменам. Т. Уитни преобразует образ глыбы в стихийное бедствие: *avalanche /лавины/ (anything like an avalanche in suddenness and destructiveness [Webster 1994]/ любое явление/ событие, схожее с лавиной по признаку внезапности и разрушительности [перевод наш. — В. С.]*), что при высокой степени экспрессивности помогает сохранить в переводе ядерную сему в сочетании с коннотациями (внезапность и разрушительность). Подобная трансформация решает поставленную коммуникативную задачу, что позволяет охарактеризовать перевод как обладающий высокой степенью адекватности.

В немецком переводе идею нависшей угрозы и опасности воплощает денотат лексической единицы из артефактной понятийной области *das Schwert /меч/*. Прототипом для данной функционально-адекватной замены послужило узуальное выражение *das Schwert des Damokles hing über ihm /над нам висел дамоклов меч/ (jeden Augenblick konnte ihn das Unglück treffen [Wahrig 1994]/ в каждую секунду с ним могло произойти несчастье [перевод наш. — В. С.]*. Переводческое соответствие *das Schwert /меч/* способно актуализировать семы совокупности обстоятельств при сохранении коннотаций опасности и внезапности. Коммуникативное задание выполнено в полной мере, поэтому перевод обладает высокой степенью адекватности.

Пример 2. Рассмотрим технику перевода физиологической метафоры. Метафорически употребленный глагол захлебываться от раскаяния (захлебываться — говорить очень быстро, торопливо, взволнованно, с переборами в дыхании [БАС, т. 6, 2006: 606]) содержит семы «эмоциональное состояние актанта», «высокая степень», «волнение» и «торопливость»:

Он захлебывался от раскаяния, он предлагал „разоблачить все тайны анархистов“ [Солженицын 2011: 139].

– He nearly choked with repentance; he proposed to “expose all the secrets of the Anarchists” [Whitney 1974: 132].

– Er überschlug sich in seiner Reue und bot »die Entlarvung aller Geheimnisse der Anarchisten« an [Peturnig 1974: 133].

С целью сохранения ядерных сем Т. Уитни использует вариантное соответствие *choke /поперхнуться, подавиться/ (strangle; stifle; suffocate; unable to speak normally because of strong emotion [Webster 1994]/ душить, задыхаться, задохнуться; испытывать трудности при говорении из-за сильных эмоций [пере-*

вод наш. — В. С.]. Трансформация образа позволяет реализовать коммуникативное задание и добиться адекватного перевода.

В немецком языке в результате функционально-адекватной замены возникает окказиональная метафора *sich überschlagen /опрокидываться, перевертываться/ (sich meistens ohne Absicht um die eigene horizontale (Körper)Achse drehen; übertrieben sein [Wahrig 1994] вращаться, чаще всего непреднамеренно, вокруг своей горизонтальной оси (корпуса); быть чрезмерным [перевод наш. — В. С.]*, которая благодаря компенсаторной функции контекста транслирует семы «эмоциональное состояние актанта», «волнение», «торопливость», «избыток». Изменение образа позволяет сохранить экспрессивность и воспроизвести коммуникативный эффект, что дает нам право говорить об адекватности перевода.

Пример 3. Глагол **болеть** употреблен в переносном смысле *испытывать тревогу, беспокоиться* [БАС, т. 2, 2005: 112] и актуализирует семы «эмоциональное состояние» (часто ассоциируется у носителей русского языка с состоянием души), «беспокойство», «продолжительный период».

*Глядя на этот снимок, невозможно было поверить, что вот — выдающийся человек или что вот он давно и глубоко **болел** за Россию* [Солженицын 2011: 247].

– *From his photograph, it was impossible to believe that he was an outstanding man or that for long years he had suffered profoundly for Russia* [Solzhenitsyn 1974: 253].

– *Dieses Foto machte es einem unmöglich zu glauben, daß man einen hervorragenden Mann vor sich hatte oder einen, dem Rußlands Wohl seit langem **schwer am Herzen lag*** [Solzhenitsyn 1974: 246].

В целях воспроизведения ядерных компонентов значения Т. Уитни отказывается от оригинального морбиального образа и использует прием деметафоризации *to suffer /страдать/*, который обусловлен требованиями узуальных норм. В данном контексте степень адекватности снижена, но перевод является адекватным.

А. Петурниг также отказывается от оригинального образа, подбирая устойчивое образное выражение *schwer am Herzen liegen /тяжело переживать/ (traurig, bekümmert sein [Langenscheidts 1993] печалиться, тревожиться* [перевод наш. — В. С.]), в полной мере реализующее авторский замысел, но имеющее в своей основе иную образность, так как содержит компонент физиологической метафоры *das Herz /сердце/*. Немецкий фразеологизм, заменяющий метафору, достаточно выразительно передаёт

душевное переживание, воспроизводя коммуникативно-релевантные семы и обеспечивая реализацию коммуникативного задания, что говорит об адекватности перевода.

Пример 4. Рассмотрим подходы переводчиков к передаче театральной метафоры. Идея неэффективности предпринимаемых действий реализуется глагольной метафорой не *вытанцовываться* (*вытанцовываться* — разг. *удаваться, получаться* (обычно с отрицанием) [БАС, т. 3, 2005: 602]), которая актуализирует соответствующие ядерные семы (предпринимать действия, не иметь результата):

Страна ждала всеобъемлющего вредительского процесса, ждал товарищ Сталин, — а у Крыленки никак не *вытанцовывалось* [Солженицын 2011: 374].

– *The country was waiting for the all-inclusive wreckers' trial, and Comrade Stalin was waiting — but things just couldn't seem to fall into place for Krylenko* [Whitney 1974: 375].

– *Das Land wartete auf den allumfassenden Schädlingsprozeß, Stalin wartete darauf — und bei Krylenko ging alles schief* [Peturnig 1974: 361].

Соотнесенность метафорической единицы с разговорным стилем говорит о высокой степени ее экспрессивности, которую удается воссоздать при переводе на английский язык при помощи фразеологизма *to fall into place /вставить на свое место/ (become easy to understand /становиться понятным* [перевод наш. — В. С.]). Использование фразеологического оборота с отрицанием направлено на передачу тождественных ядерных сем.

А. Петурниг отдает предпочтение не менее экспрессивной функционально-адекватной замене *schiefgehen /не удаваться/ (schlecht ausgehen, nicht den gewünschten Verlauf nehmen, misslingen [Langenscheidts 1993] плохо заканчиваться, принимать нежелательный оборот, не удаваться* [перевод наш. — В. С.]), которая также сохраняет ядерные компоненты значения. Морфологические компоненты немецкого глагола *schief /кривой, косой/ и gehen /идти/* говорят об экспрессивности приема. В обоих случаях трансформация образа решает коммуникативную задачу, что позволяет судить о вариантах перевода как адекватных.

Пример 5. Согласно сюжетной линии произведения граждане являются объектом воздействия и манипуляций, поэтому в «производственном процессе» государства именно их используют в качестве «промежуточного сырья», необходимого для создания конечного продукта. Так, артефактная метафора *чурки* (короткий обрубок, кусок дерева или металла [МАС]) актуализирует сему «объект

манипуляций» и обладает ярко выраженной коннотативной зоной и негативной эмоциональной оценкой (перен. болван, дурак (бран.) [Кузнецов 2001]).

Оттого перед простыми так называемыми гражданами (а для тебя — просто чурками) достойнее всего иметь загадочное глубокомысленное выражение [Солженицын 2011: 154].

— *And therefore, in dealing with ordinary so-called citizens, who for you are mere blocks of wood, it is altogether appropriate for you to wear an ambiguous and deeply thoughtful expression* [Whitney 1974: 149].

— Darum ist's ratsam, den einfachen sogenannten Bürgern gegenüber (die für dich einfach Holzklötze sind) einen rätselhaften, tiefsinigen Ausdruck aufzusetzen [Peturnig 1974: 149].

В результате приема калькирования переносного значения англоязычное соответствие *a block of wood* /кусок дерева/ транслирует ядерную сему объекта манипуляций, но этого недостаточно для реализации коммуникативного задания в полной мере. В связи с тем, что функция актуализации коннотаций и негативной эмоциональной оценки возложена на контекст, экспрессивность рассматриваемого варианта значительно снижается, что свидетельствует о низкой степени адекватности перевода.

В немецком переводе высокая степень адекватности достигается за счёт вариантного соответствия *der Holzklötz* /полено, колода, чурбан/ (*gespr. pej. jemand, der grob und unhöflich ist* [Langenscheidts 1993]; (*fig.*) *unge-schlachter, unbeholfener oder grober Mensch* [Wahrig 1994]/ разг., презрит. грубый, невежливый человек; перен. неотёсанный, неуклюжий, нерасторопный или грубый человек [перевод наш. — В. С.]), актуализирующего семы неотёсанности и нерасторопности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закрепленность тождественных вторичных смыслов за разными образами в контексте языковой пары приводит к невозможности сохранения денотативной составляющей. В этой связи переводчики вынуждены трансформировать образную основу метафорической единицы. При передаче метафор Т. Уитни и А. Петурниг используют варианты соответствия в 6,73 % и 6,59 % случаях соответственно. В целом в переводе А. Петурниг трансформация образов составила 33,73 % по сравнению с 23,36 % случаев в переводе Т. Уитни. А. Петурниг чаще прибегает как к приему функционально-адекватной замены (23,35 % по сравнению с 15,84 % у Т. Уитни), так и к переводу фразеологиз-

мом (3,79 % по сравнению с 0,79 %), что позволяет нам сделать вывод о более либеральном отношении переводчицы к вопросу сохранения авторской образности при передаче метафор.

СЛОВАРИ

1. БАС = Большой академический словарь русского языка. — Москва : Санкт-Петербург : Наука, 2004–2021. — Т. 1—27. — URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/344>. — Текст : электронный.

2. МАС = Малый академический словарь : в 4 т. — Москва : Русский язык, 1999. — URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. — Текст : электронный.

3. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. — Москва : Март, 1993. — 1248 с. — Text : unmediated.

4. Wahrig Deutsches Wörterbuch. — Gütersloh : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1994. — 1420 s. — Text : unmediated.

5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. — New-York/ Avenel, New Jersey : Gramercy Books, 1993. — 1448 p. — Text : unmediated.

ИСТОЧНИКИ

1. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования / А. И. Солженицын. — Москва : ПРОЗАИК, 2011. — 592 с. — Текст : непосредственный.

2. Solschenizyn, A. I. Der Archipel GULAG / A. I. Solschenizyn ; Übersetzung von Anna Peturnig. — Bern ; München : Scherz Verlag, 1974. — 621 s. — Text : unmediated.

3. Solzhenitsyn, A. I. The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1, 2 / A. I. Solzhenitsyn ; Translated by Thomas P. Whitney. — New York : Harper & Row Publishers, 1974. — 660 p. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, М. Л. Методика сопоставительного анализа переводов метафор (на примере переводов произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» на английский и немецкий языки) / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — №2. — С. 165–171.

2. Алексеева, М. Л. Типология приёмов передачи метафор (на материале немецкоязычного перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ») / М. Л. Алексеева, В. Э. Сало. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2023. — № 12 (8). — С. 28–46. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46>.

3. Веред, В. Т. К вопросу о сохранении метафорического образа в художественном переводе / В. Т. Веред. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». — 2020. — Т. 17, № 1. — С. 58–64. — DOI: [10.14529/ling200111](https://doi.org/10.14529/ling200111).

4. Веред, В. Т. Сохранение метафорического образа в переводе (на материале романов Ф. С. Фицджеральда и их переводов на русский язык) : дис. ... канд. филол. наук / Веред В. Т. — Москва, 2021. — 152 с. — Текст : непосредственный.

5. Кобозева, И. М. К формальной репрезентации метафор в рамках когнитивного подхода / И. М. Кобозева. — Текст : электронный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — 2002. — PRINT: ISSN 2221-7932. ONLINE: ISSN 2075-7182. — URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/>.

6. Латышев, Л. К. Перевод : теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. — Москва : Академия, 2003. — 192 с. — Текст : непосредственный.

7. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 320 с. — Текст : непосредственный.

8. Плотников, И. В. Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте: лингвокогнитивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Плотников И. В. — Екатеринбург, 2019. — 25 с. — Текст : непосредственный.

9. Сараскина, Л. И. Александр Солженицын / Л. И. Сараскина. — Москва : Молодая гвардия, 2008. — 960 с. — Текст : непосредственный.

10. Сдобников, В. В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход) : моногр. / В. В. Сдобников. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 112 с. — Текст : непосредственный.

11. Сунь, Ю. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков / Ю. Сунь, О. И. Калинин, А. В. Игнатенко. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Linguistics. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 250–277.

12. Шатских, М. В. Инокультурная интерпретация национально специфических реалий и авторских метафор (на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и его переводов на английский язык) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шатских М. В. — Краснодар, 2022. — 30 с. — Текст : непосредственный.

13. Хасибулина, Д. А. Модели фразеологических трансформаций в произведениях А. И. Солженицына и их переводах на английский язык : дис. ... канд. филол. наук / Хасибулина Д. А. — Казань, 2017. — 243 с. — Текст : непосредственный.

14. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

15. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 1980. — 248 p. — Text : unmediated.

16. Snell-Hornby, M. *Translation Studies: An Integrated Approach* / M. Hornby. — Amsterdam : John Benjamins, 1995. — 163 p. — Text : unmediated.

DICTIONARIES

1. BAS (2004–2021). *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka* [Large Academic Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–27). Moscow, St. Petersburg: Nauka. Retrieved from <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/344> (In Russ.)

2. MAS (1999). *Malyj akademicheskij slovar'* [Small Academic Dictionary] (In 4 vols.). Moscow: Russkij yazyk. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (In Russ.)

3. *Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache* (1993). Moscow: Mart, 1248 p.

4. *Wahrig Deutsches Wörterbuch* (1994). Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1420 p.

5. *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language* (1993). New-York/Avenel, New Jersey: Gramercy Books, 1448 p.

MATERIALS

1. Solzhenitsyn, A.I. (2011). *Arhipelag GULAG. 1918-1956: opyt hudozhestvennogo issledovaniya*. Moscow: PROZAIK, 592 p. (In Russ.)

2. Solschenizyn, A.I. (1974). *Der Archipel GULAG* (Übersetzung von Anna Peturnig). Bern, München: Scherz Verlag, 621 p.

3. Solzhenitsyn, A.I. (1974). *The Gulag Archipelago 1918-1956: An experiment in literary investigation* (Vol. 1, Parts 1, 2 ; Translated by Thomas P. Whitney.) N.Y.: Haiper & Row Publishers, 660 p.

REFERENCES

1. Alekseeva, M.L., & Salo, V.E. (2024). Metodika sopostavitel'nogo analiza perevodov metafor (na primere perevodov proizvedeniya A. I. Solzhenitsyna «Arhipelag GULAG» na anglijskij i nemeckij yazyki) [A System of Methods of Comparative Metaphor Translation Analysis (Based on the Translations of Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago" Into English and German Languages)]. *Political Linguistics*, 2, 165–171. (In Russ.)

2. Alekseeva, M.L., & Salo, V.E. (2023). Tipologiya priyomov peredachi metafor (na materiale nemeckoyazychnogo perevoda proizvedeniya A.I. Solzhenitsyna «Arhipelag GULAG») [Typology

of methods of transmitting metaphors (based on the German-language translation of A. I. Solzhenitsyn's "The Gulag Archipelago")]. *Nauchnyj dialog*, 12(8), 28–46. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-28-46> (In Russ.)

3. Vered, V.T. (2020). K voprosu o sohranении metaforicheskogo obraza v hudozhestvennom perevode [On the issue of preserving a metaphorical image in literary translation]. *Vestnik YUUrGU. Seriya «Lingvistika»*, 17(1), 58–64. DOI: 10.14529/ling200111. (In Russ.)

4. Vered, V.T. (2021). *Sohranenie metaforicheskogo obraza v perevode (na materiale romanov F. S. Ficdzheral'da i ih perevodov na russkij yazyk)* [Preservation of a metaphorical image in translation (based on the novels of F. S. Fitzgerald and their translations into Russian)] [Dis. of Cand. of Philology]. Moscow, 152 p. (In Russ.)

5. Kobozeva, I.M. (2002). K formal'noj reprezentacii metafor v ramkah kognitivnogo podhoda [On the formal representation of metaphors within the framework of the cognitive approach]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. PRINT: ISSN 2221-7932. ONLINE: ISSN 2075-7182. Retrieved from <https://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/kobozeva/> (In Russ.)

6. Latyshev, L.K., & Semenov, A.L. (2003). *Perevod : teoriya, praktika i metodika prepodavaniya* [Translation : theory, practice and methods of teaching]. Moscow: Akademiya, 192 p. (In Russ.)

7. Nelyubin, L.L. (2003). *Tolkovnyj perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory translation dictionary] (3rd ed., rev.). Moscow: Flinta, Nauka, 320 p. (In Russ.)

8. Plotnikov, I.V. (2019). *Metaforicheskie modeli i ih perevodcheskie transformacii v hudozhestvennom tekste: lingvokognitivnyj aspekt* [Metaphorical models and their translation transformations in a fiction text: linguocognitive aspect] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Ekaterinburg, 25 p. (In Russ.)

9. Saraskina, L.I. (2008). *Aleksandr Solzhenitsyn*. Moscow: Molodaya gvardiya, 960 p. (In Russ.)

10. Sdobnikov, V.V. (2016). *Ocenka kachestva perevoda (kommunikativno-funktional'nyj podhod)* [Translation quality assessment (communicative-functional approach)] [Monograph]. Moscow: Flinta, Nauka, 112 p. (In Russ.)

11. Sun, Yu., Kalinin, O.I., & Ignatenko, A.V. (2021). Ispol'zovanie indeksov metaforichnosti dlya analiza rechevogo vozdejstviya metafor v tekstah publichnyh vystuplenij politikov [Using metaphor indices to analyze the speech impact of metaphor in the texts of public speeches of politicians]. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 250–277. (In Russ.)

12. Shatskih, M.V. (2022). *Inkul'turnaya interpretaciya nacional'no specificheskikh realij i avtorskikh metafor (na materiale romana B. Pasternaka «Doktor Zhivago» i ego perevodov na anglijskij yazyk)* [Foreign cultural interpretation of nationally specific realities and author's metaphors (based on B. Pasternak's novel Doctor Zhivago and its translations into English)] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Krasnodar, 30 p.

13. Hasibulina, D.A. (2017). *Modeli frazeologicheskikh transformacij v proizvedeniyah A. I. Solzhenitsyna i ih perevodah na anglijskij yazyk* [Models of phraseological transformations in the works of A. I. Solzhenitsyn and their translations into English] [Dis. of Cand. of Philology]. Kazan', 243 p. (In Russ.)

14. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafor (1991-2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 238 p. (In Russ.)

15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 248 p.

16. Snell-Hornby, M. (1995). *Translation Studies: An Integrated Approach*. Amsterdam: John Benjamins, 163 p.